

Тем временем пришёл Хэллоуин. За два месяца произошло много интересного. У Когтеврана проходил первый урок по ЗоТИ. И у нас преподавал лже-Грюм. Он подробно объяснил всё о непросительных заклятиях, а также показал их. Я пытался сказать профессору Флитвику, что нельзя так, на что он ответил, что доложит об этом директору. На всех следующих уроках Защиты от Тёмных Искусств присутствовал Дамблдор, который сидел в дальнем углу и внимательно слушал уроки. Но ничто не вечно, он перестал появляться.

После этого «учитель» устроил нам взбучку. Чуть ли не каждый деть он задавал огромные задания, которые мы должны были выполнить, иногда, и к следующему дню. Тех, кто не сделает задание, он заставит противиться заклинанию «Империи», которое берёт контроль над разумом оппонента. И вот так, каждый урок находился какой-то «молодец», который прыгал по партам на корточках, или же карабкался на стену.

Не отстал от нас и профессор Бинс, который по истории магии задал сдать сочинение о восстании гоблинов в XVIII веке. Профессор Снегг обрушил лавину противоядий, обещая перед Рождеством кого-нибудь отравить — надо же проверить, как усвоены противоядия. А профессор Флитвик велел прочесть про манящие чары три толстые книги из списка дополнительной литературы.

Даже Хагрид и тот нас не пощадил. Его обожаемые сопловосты (фу, ну и страшные же!) росли с ужасающей быстротой, хотя никто не знал, чем же они питаются. И он предложил с видом Деда Мороза, принесшего подарки, провести исследование: через вечер приходить к нему, наблюдать сопловостов и делать записи об их неподобающем поведении.

— Я не буду ходить, — наотрез отказался один парень, — Спасибо, я с лихвой нагляделся на них во время урока.

Улыбка сползла с лица Хагрида.

— Будешь делать, что он велит, — гаркнул я, — Не то он последует примеру профессора Грюма... Слышал, какой из Малфоя получился прекрасный суслик? Ты выйдешь ещё лучше!

Тот зло вспыхнул, даже не нашелся что возразить. Видел наказание Грюма. А я возвращался в замок в самом веселом расположении духа.

Мы все вошли в холл и у порога застряли — дальше и шага не ступишь. На стенде у мраморной лестницы приклеено объявление, возле которого столпилось полсотни учеников. Я, как самый высокий, встав на цыпочки, громко прочитал через головы:

— «Турнир Трёх Волшебников. Делегации из Шармбатона и Дурмстранга прибывают в Хогвартс в ближайшую пятницу — 30 октября в 6 часов вечера. Уроки в этот день закончатся на полчаса раньше...»

— Здорово! Последний урок зельеварение! Снегг не успеет никого отравить! — ликовал Майкл.

— «...После уроков всем ученикам отнести сумки с учебниками в спальни и собраться перед замком для встречи заморских гостей».

— Приезжают через неделю! Интересно, Седрик уже знает? Пойду скажу ему! — Эрни МакМиллан из Пуффендуча с загоревшимся взглядом растолкал учеников и устремился к лестнице.

— При чем здесь Седрик? — удивился Рон, который стоял неподалёку.

— Седрик Диггори наверняка будет участвовать в турнире, — пояснил Гарри.

— Этот придурок будет представлять Хогвартс? — хмыкнул я, выбираясь из толпы.

— Диггори не придурок. Он тебе не нравится, потому что выиграл в квиддич у Когтеврана в последней игре. А я слышала, что он прекрасный ученик. К тому же староста факультета, — проговорила Гермиона.

— Зато тебе он очень нравится! Как же, такой красавчик, — подколот ее Рон.

— Ошибаешься, я сужу о людях не по внешнему виду, — возмутилась Гермиона.

— Кха-кха! Ло-кха-нс! — Рон якобы громко откашлялся.

Объявление взбудоражило обитателей замка. Куда бы я ни шел, только и слышно: «Турнир Трех Волшебников», «Турнир Трех Волшебников»... Все как с ума сошли: кого допустят к конкурсу, какие виды волшебства войдут в состязания, отличаются ли от них хоть чем-нибудь заморские студенты? И конечно, замок подвергся генеральной уборке. Несколько потемневших портретов хорошенько почистили и помыли, к их недовольству. Портреты ежились в своих рамах, сердито бурчали, кривя влажные лица. Рыцарские доспехи заблестели и задвигали руками без скрипа и скрежета. А Аргус Филч в ярости кидался на ребят, забывших вытереть ноги, и даже довел двух первокурсников до слез. Волновались и преподаватели.

— Долгопупс, пожалуйста, не выдайте гостям из Дурмстранга свое неумение совершить самое простое преобразующее заклинание, — взмолилась профессор МакГонагалл в конце особенно трудного урока: Невилла угораздило превратить собственные уши в кактусы. У нас тогда был сдвоенный урок, так что я видел эту картину. И лучше бы не видел...

В ту самую пятницу, когда мы уже стояли у входа в школу, льющий из окон замка свет озарил приближающееся чудо — огромную синюю карету, подобную башне. Ее тянула по воздуху дюжина крылатых золотых коней с развевающимися белыми гривами, каждый величиной со слона. Первые три ряда учеников подались назад. Заходя на посадку, карета снижалась с бешеной скоростью. И наконец, с оглушительным громом (от которого Невилл подпрыгнул), копыта золотых коней размером с хорошее блюдо коснулись земли на опушке Запретного леса. Следом приземлилась карета и покатилась, подпрыгивая на гигантских колесах; кони кивали исполинскими головами, выпучив огромные огненно-красные глаза. Открылась дверца, украшенная гербом: две скрещенные золотые палочки, из каждой вылетают по три красных звезды; с места кучера прыгнул мальчик в голубой мантии, наклонился и развернул золотые ступеньки. Тут же почтительно отпрыгнул назад, и из кареты появилась черная лаковая туфля размером не меньше санок, и сразу же за ней изумленным зрителям явилась ее обладательница — Мадам Максим!

— Следуйте за мной, — величаво махнула своим ученикам мадам. И мы расступились как один, пропуская гостей к каменным ступеням.

— А дурмстранговские кони тоже, наверное, не меньше? — обратился ко мне Рон.

— Будут больше этих — даже Хагриду с ними не справиться, — покачал головой я, — Если, конечно, соплы его уже не покалечили.

— Может, они убежали? — с надеждой предположил Рон.

— Не дай бог! — содрогнулся Гарри, — Представь себе: сопловосты ползают по территории

замка!

Холод начал пробираться до костей. Кто-то поглядывал на небо. Тишину нарушали только фыркание и стук подков золотых коней мадам Максим.

— Слышите? — вдруг воскликнул Рон. Откуда-то из темноты донесся странный звук — громохание, сопровождаемое всасывающим хлюпаньем, как если бы гигантский пылесос двигался по речному руслу.

— Озеро! — крикнул я, — Гляньте на озеро!

Из самой его середины медленно поднимался длинный черный шест.

— Это мачта, — объяснил Рон.

— Bravo, Рон. Ты только что превзошёл самого себя.

Величественный корабль неторопливо всплывал из воды, мерцая в лунном свете. У него был странный вид, как у воскресшего утопленника. Тусклые огни иллюминаторов походили на светящиеся глаза призрака.

С оглушительным всплеском корабль наконец весь вынырнул и, немного покачиваясь на воде, заскользил к берегу. Вскоре раздался звук брошенного на мелководье якоря, и на берег спустили трап. С борта потянулись пассажиры, и в иллюминаторах замелькали движущиеся фигуры. Все они величиной не уступали Крэббу с Гойлом (ого). Но вот они вошли в падающий из окон замка свет, и стало заметно, что не такие они и большие, просто на них надеты лохматые шубы. Человек, шедший первым, был одет в другие меха — гладкие, блестящие, серебристые, под стать волосам.

— Дамблдор! — радостно воскликнул он, поднимаясь по склону, — Как поживаете, друг?

— Благодарю, прекрасно, профессор Каркаров.

Голос у Каркарова бархатный, с льстивой ноткой. Высокий, худой, как и Дамблдор, но седина короткая, а козлиная борода с завитком на конце едва скрывает безвольный подбородок. Подойдя к Дамблдору он взял его руки в свои и крепко тряхнул.

— Виктор, иди сюда. В тепло. Вы не против, Дамблдор? Виктор немного простыл...

Каркаров поманил одного из учеников, тот подошел. Крупный, с горбинкой нос, густые черные брови... Рон дернул Гарри за локоть, что-то зашептал на ухо. Но он (да и я тоже) сам узнал гостя, ведь они вместе были на мировом чемпионате. Это был Виктор Крам.

Наконец все заняли свои места, и к профессорскому столу потянулись преподаватели, шествие замыкали профессор Дамблдор, профессор Каркаров и мадам Максим.

— Добрый вечер, леди, джентльмены, а главное, наши гости, — наконец начал Дамблдор, лучезарно улынувшись иноземным ученикам, — С превеликим удовольствием приветствую вас в Хогвартсе! Уверен, что вы хорошо проведете у нас время. Не сомневаюсь, вы уже успели оценить удобства нашего замка!

— Официальное открытие Турнира состоится сегодня вечером, сразу же после ужина.

Угощайтесь, дорогие друзья, на славу. Ешьте, пейте и чувствуйте себя как дома!

Блюда, как всегда, начали наполняться едой. На этот раз эльфы превзошли себя. Каких только кушаний не было, в том числе и заморских!

— А это что? — спросил я, указывая на блюдо не то с супом, не то с рагу из моллюсков, стоявшее рядом с йоркширским пудингом из говядины с почками.

— Буйябес, — объяснила Алиса.

— Надо же!

— Это фг'анцузское блюг'о. Я его ела на каникулаг' позапг'ошлым летом. Очень вкусно.

— Поверю тебе на слово, — сказал я и потянулся к привычному пудингу.

Наконец золотые тарелки опустели, и Дамблдор опять встал с кресла. Зал в ожидании замер. Я почувствовал напряжение в воздухе. Неосязаемое, но такое явное...

— Турнир Трех Волшебников вот-вот будет открыт. Перед тем как внесут ларец я хотел бы коротко объяснить правила нынешнего Турнира. Прежде позвольте представить тем, кто не знает, мистера Бартемиуса Крауча, главу Департамента международного магического сотрудничества, — мы все вежливо похлопали, — А также Людо Бэгмена, начальника Департамента магических игр и спорта.

Бэгмену достались щедрые аплодисменты, наверное благодаря его славе загонщика, а может, просто потому, что вид у него был куда приветливее: Бэгмен оценил аплодисменты, осклабившись и помахав залу рукой.

— Мистер Бэгмен и мистер Крауч, организаторы Турнира, без устали работали несколько месяцев, — продолжал Дамблдор, — И они войдут в судейскую бригаду, которая будет судить состязания.

При слове «состязания» зал наострил уши, что от Дамблдора не ускользнуло.

— Филч, — улыбнулся он, — ларец сюда, пожалуйста.

Филч, который до этой минуты прятался где-то в дальнем углу зала, тут же явился к профессорскому столу, неся в руках старинный деревянный ларец. Зал, зашумев, всколыхнулся. Филч осторожно поставил ларец перед Дамблдором, и тот продолжил объяснения:

— Инструкции к состязаниям мистером Краучем и мистером Бэгменом уже проверены. Для каждого тура все готово. Туров три, состязания основаны исключительно на школьной программе. Чемпионам предстоит продемонстрировать владение магическими искусствами, личную отвагу и умение преодолеть опасность.

При последних словах зал притих, затаив дыхание. А Дамблдор невозмутимо продолжал:

— В Турнире, как известно, участвуют три чемпиона, по одному от каждой школы-участницы. Их будут оценивать по тому, как они справились с очередным состязанием. Чемпион, набравший во всех турах самое большое число баллов, становится победителем. Участников Турнира отбирает из школьных команд беспристрастный выборщик — Кубок огня.

Дамблдор вынул волшебную палочку и стукнул по крышке ларца три раза. Крышка медленно, со скрипом открылась. Дамблдор сунул внутрь руку и достал большой, покрытый грубой резьбой деревянный Кубок. Вроде бы ничего примечательного — не будь он наполнен пляшущими синеватыми языками пламени. Дамблдор закрыл крышку, осторожно поставил на нее Кубок, чтобы все хорошо его видели.

— Желающие участвовать в конкурсе на звание чемпиона должны разборчиво написать свое имя и название школы на куске пергамента и опустить его в Кубок, — сказал он, — Им дается на размышление один день. Кубок будет выставлен в холле. И завтра вечером выбросит с языками пламени имена чемпионов, которые примут участие в Турнире Трех Волшебников. Конечно, избраны будут достойнейшие из достойнейших. Кубок на всю ночь останется в холле. К участию в Турнире будут допущены только те, кто достиг семнадцати лет. А чтобы те, кому нет семнадцати, не поддались искушению, я очерчу вокруг него запретную линию. Всем, кто младше указанного возраста, пересекать эту линию запрещено. И последнее: желающие участвовать в конкурсе, примите к сведению — для избранных нет обратного пути. Чемпион будет обязан пройти Турнир до конца. Бросив свое имя в Кубок, вы заключаете с ним контракт, который нарушить нельзя. Хорошенько подумайте, действительно ли вы хотите участвовать в Турнире. Ну, а теперь, кажется, самое время идти спать. Всем, всем доброй ночи.

«Надеюсь на твоего друга, Роберт,» — думал я, скреживая пальцы под столом.

Мы ушли из Большого зала, всем скопом направившись каждый в свои гостиные. Там ещё долго слышались разговоры, но мне было не до них. Мне ночью ещё надо будет с другом Роберта встретиться, так что...

— Я спать, ребят.

— Ты не хочешь поболтать? Такое событие же!

— Нет. Завтра будет тяжёлый день, так что я и вам советую ложиться спать.

— Зануда.

— Ты даже не представляешь на сколько, — ответил я и «пошёл спать».

2 часа спустя

Наконец-то они заснули! Я тут уже заколебался лежать, скучно до невозможности. Ладно, нельзя терять время, бегом вниз.

Только спускаясь по лестнице, я сразу же увидел огромное пламя, которое лилось из маленького по сравнению с ним кубка. Да, этот совсем не похож на тот, который был показан в фильме.

Подбегаю к кубку, около которого, опершись на стену, стоит молодой парень, восемнадцати лет с виду. Идеально...

— Знаешь Роберта? — спрашивает он меня.

— Конечно, мы иногда играли вместе, — пароль такой.

— Отлично. Бумажку принёс?

— Да, — отвечаю я, протягивая ему пергамент.

— Знаешь, — говорил он, подходя к кубку, — Роберт передал тебе послание.

— Какое? — спросил я, смотря, как кубок «съедает» листочек с моим именем.

— Он сказал «Мы с Кайлом идём играть в другую игру. Ты ломаешь всё веселье.» Я не знаю, что это значит, но это наверно что-то личное, да?

— Да, ты прав. Думаю, мы больше не будем иметь дел, да?

— Ты прав. У меня в этом году серьёзные экзамены, так что...

— Ладно, я тебя понял. До встречи, — сказал ему я и развернулся, украдкой смахивая слезу и медленно ушёл в свою гостиную.

Эх, ребята... Авось, вам сейчас интересно там. Надеюсь на это. Могу пожелать вам лишь удачи, хех, Кузнецы Судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/9852/231088>